

ПИСЬМО ПОЗВАЛО В ДОРОГУ

берутся в зале вдесятером у телевизора, кто на полу, кто в угол забьётся. В тесноте, да не в обиде, считают дети.

ДЕТИ:
— В детдом не вернёмся. Нам тут хорошо. Все поправились.

— В детдоме, если опоздал, не поел. Такое наказание.

— Моем, шьём, готовим, стираем с удовольствием. Потому что дома.

— Учиться стали лучше. Мама помогает, если тема непонятна. Спросить не боюсь, никто не будет кричать.

— Иногда нас наказывают, но как бы шутя. Стыдно, но насколько не обидно.

ПАПА: — Слабенькие они припли. Теперь физически подтянулись. Василь — классный футболист, Славик на перекладне здорово подтягивается. Жанна наш кухонный бог, с маминной помощью, конечно. Надюша — мастерица на все руки, Оля с Ларисой тоже не без дела. На них уборка, по-суда.

МАМА: — Всех ребяташек я знала по детскому дому, где работала воспитателем. Сейчас совсем другие. Помню Славника. Замкнутый, нелюдимый, а теперь такой общительный. Ушла из детей жестокость, напуганность, страх. В глазах весёлые, озорные огоньки.

САМОЕ удивительное — ребята почти не ссорятся. Роднее родных живут. Хочется верить, что в будущей жизни эта привязанность сохранится. Будет куда приехать, с кем поделиться и радостью, и бедой.

Считаю, понятие «детский дом» должно уйти из нашей жизни. Детям нужна семья.

Повсюду для знакомства с семьёй Косырьковых стало письмом в редакцию. С просьбой помочь. Многие проблемы решились. А не совсем доброжелательные взгляды некоторых должностных лиц в городе, надеюсь, изменились.

В. УСТЯХИН.
(Наш корреспондент).
Красноярский край.
Ханасская автономная область.
Таштыпский район,
г. Абаза.

ЧТО НУЖНО

ЖАННЕ, НАДЕ, ЛАРИСЕ, ВАСЕ?

ЖАННЕ было полтора годика, когда её, больную, мать бросила в больницу.

Надя лишилась родителей в один день, они трагически погибли: перевернулись на тракторе.

Лариса о матери помнит смутно. Пьяная, она оставила детей в холодной квартире. Брат обморозил пальцы ног. Едва выжили.

У Васи родители живы. Воспоминания о них связаны со шлангом и Kochергой, которыми его били.

Оля отца не знает, о матери не хочет ни говорить, ни слышать. Та бросила девочку на кладбище.

Славик родителей в глаза не видел. Но однажды ему приснилась мать, которая утонула за ним. Он убежал и звал на помощь... маму. И она пришла! Помогла, успокоила, приласкала. Как здорово, когда у маленького человека есть опора! У Славика, как и у всех ребят, о которых я только что рассказал,

такая опора теперь есть. Их трагические судьбы, соединившись вместе, вышли на светлый путь, где есть тепло семейного очага. И главное — есть мама, Ольга Степановна, есть папа, Сергей Васильевич. Косырьковы, учителя по профессии, воспитатели по призванию.

Мало сказать, что с появлением большой семьи на них обрушилась лавина пересудов и забот. Даже трудно представить, как такую ораву одеть, обуть, накормить, обогреть. А ещё настроить жизнь на добрый лад. Но мир тоже не без добрых людей. Райком комсомола, роно, шефы из третьего шахтостроительного управления и многие, многие помогли. И морально, и материально. Одеждой, деньгами. Подарили мини-трактор, магнитофон. Нет проблем с продуктами. Одна беда — жильё. В комнате, разделённой занавеской, спальня с двухъярусными кроватями для мальчиков и девочек. Да и если со-

«ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!»

«ЗАКАДЫЧНЫЕ ДРУЗЬЯ». Фото Романа ВОРОНЦОВА, 14 лет. Фотостудия «Искорка», Владимирская область, г. Ковров.

ШЛА ПО ГОРОДУ ДЕВЧОНКА

Подожёл я к переходу через дорогу и надолго тут застрял: светофора нет, машины едут без конца, и ни одна не притормозит. Как будто и не видят «зебру»!

Рядом со мной остановилась девочка в очках с толстыми линзами. Она постояла, переминаясь, потом дотронулась до моего локтя:

— Переведите меня, пожалуйста, через дорогу. Я плохо вижу.

Мы шагнули на дорогу. Хоть и неохотно, но «Волги» и «Жигули» остановились...

Девочка Оля, оказывается, шла в библиотеку для незрячих. Библиотека — единственная не только на весь огромный край, но и на Камчатскую и Магаданскую области. Своим заочным читателям высылают книги бандеролями, организует передвижки. В Комсомольске-на-Амуре открыт её филиал.

Оля может читать только с помощью лупы — глаза у неё слабые, и, увы, надвигается слепота. Приходится осваивать рельефно-точечный алфавит. Книжки, на плотных листах которых выделены буквы-точки, читают кончиками пальцев, ощупывая каждый знак.

Хоть в библиотеке и хранится много книг, но их всё же не хватает, особенно на языках народов Севера. А ведь есть маленькие нанайцы, чукчи, эвенки, якуты, которые никогда не смогут читать наших обычных книг. Для них хабаровские библиотекари взяли записывать на магнитофон сказки, рассказы, повести, переведённые на северные языки. И как же радуются ребята, когда слышат родное слово!

Часто всем пионерским отрядом ребята выдумывают, какое бы доброе сделать дело. А может, всего и нужно — взять книжку, допустим, о Мэри

Полпинс и прочитать её незрячим. А ещё лучше — поставить по ней инсценировку и записать её на магнитофон. Получится настоящая звуковая книжка!

Выдумывая, чем бы заняться тимуровскому отряду или октябрятской звёздочке, не забывают ли ребята о своих ровесниках из школ для слепых, глухих и слаборазвитых? Волна различных акций милосердия и благотворительности буквально захлестнула наше общество. Мы становимся милосерднее и чувствительнее к чужой беде. И это нормально. Ненормально другое. Когда, допустим, кто-то повторяет, как истину, фразу: «Жалость унижает человека». Не знаю, как насчёт жалости, а вот добро ещё никого не унижало.

Когда я держал в руках звуковые книги, подумал ещё и вот о чём. Многие молодые писатели и поэты просто так тоскуют по своему читателю, любыми путями хотят выйти в свет. А что, если записать свои произведения на магнитную плёнку и передать в библиотеки для слепых?

...Возвращаясь я обратно тем же переходом. И снова увидел девочку Олю. Она шла вместе с какой-то старушкой. Старый и малый, остерегаясь машин, держались друг за друга. А ведь и вот в таком пустяке — как перейти улицу? — наше общее невниманье к незрячим. В Хабаровске есть несколько специальных светофоров: когда загорается зелёный, тут же раздаётся мелодичное птичье пение — значит, смело переходи дорогу! Но почему-то таких светофоров раз-два и обчёлся. Давайте задумаемся о безопасности всех детей, товарищи взрослые!

Николай СЕМЧЕНКО.
(Наш корреспондент).

г. Хабаровск.

Не каждый день ест досыта этот мозамбикский мальчишка из города Джиле. Ежедневно в Африке умирают 137 из каждой тысячи детей. Большинство из них от постоянного недоедания. (Фотохроника ТАСС).

ХОЧУ РАБОТАТЬ!

Возможно, мой рассказ о Наташе Сидиной вызовет зависть. Позавидуют те, кто хотел бы найти на лето полезное занятие своим свободным рукам, с удовольствием и в охотку поработать, заработать денег, но сделать этого не смогут. Не хватит смелости прийти на предприятие и сказать: «Хочу работать!» А если хватит, то скорее всего получат отказ. Не готовы ещё наши предприятия к тому, чтобы принимать на работу школьников.

Для Наташи Сидиной, как и для всех ребят города Набережные Челны, такой проблемы нет. В городе создан хозрасчётный молодёжный центр «Спектр».

Инициатором его создания, а затем директором стал первый секретарь горкома комсомола Фарид Башаров. Задача центра — изучение рынка, поиск заказчика, заключение договоров на изготовление товаров и оказание услуг силами школьников.

Скажем, Наташа Сидина, ученица школы № 46, — юная швея. Свой первый фартук сшила на уроке труда, когда училась в 4-м классе. Сейчас умеет шить платье, брюки, блузку, халаты. В то же время в городе явный недостаток на швейные изделия. В детских садах не хватает простыней и наволочек, в больницах — халатов. Молодёжный

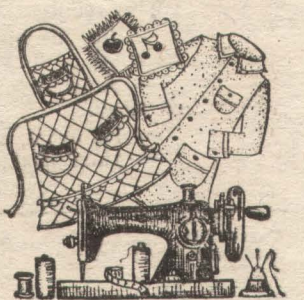
центр заключает договор со школой № 46. Согласно договору Наташа с подругами шьют простыни, халаты, наволочки, а молодёжный центр снабжает девочек материалами и реализует готовую продукцию. При этом в городе исчезает дефицит, а Наташа и её подруги зарабатывают приличные (я повторяю это слово: приличные!) деньги.

Таким же образом в Набережных Челнах решена проблема ящиков для посылок, ульев, черенков для лопат и прочих столярных изделий. По заказу молодёжного центра их изготавливают в школьных мастерских.

Нет проблем с доставкой почты. Молодёжный центр знает ребят, желающих разносить газеты, и знает почтовые отделения, где не хватает рабочих рук, и помогает им найти друг друга.

Словом, в городе Набережные Челны никто из ребят, желающих и умеющих трудиться, не останется без работы. И пусть это не вызовет у вас зависть. А вызовет желание создать подобный центр в вашем городе. Центр молодых рабочих рук. Обратитесь с этой идеей в городской комитет комсомола. Или в городскую пионерскую организацию.

А. ЛЕЛЬЕВР.
(Наш специальный корреспондент).
г. Набережные Челны.

КТО НАПИШЕТ ПРОДОЛЖЕНИЕ?

(ЛИТЕРАТУРНАЯ ИГРА)

ДОРОГИЕ РЕБЯТА! Вы помните номер «Пионерской правды», в котором наши гости, зарубежные детские писатели, придумали для вас начало сказки и предложили вам сочинить продолжение?

Один из писателей, который к вам тогда обратился, — это замечательный, известный всем английским ребятам писатель Алан Гарнер.

И вот я, как председатель жюри, захватив отобранные письма, отправилась к нему в Англию, в графство Чешир, где он живёт в деревне Блэкен в своём большом, кирпичном, старом, похожем на средневековой замок доме.

Мы сидели с Аланом у горящего камина, и я вслух переводила ему ваши письма, а он внимательно слушал. Потом он пошёл в свой кабинет и, сев за свой компьютер, написал вам письмо. Вот оно:

«Дорогие советские друзья!

Я прочёл сочинённые вами истории с огромным удовольствием. Я рад, что сумел пробудить в вас столько интересных мыслей. Что особенно меня поразило, так это то, что воображение работает, в общем-то, одинаково не только в такой большой стране, как Советский Союз, но и на таком маленьком острове, как Великобритания. Думается, что ребята и взрослые писатели во всём мире фантазируют одинаково, а несходство лежит только

в различии образов, принадлежащих разным культурам. Спасибо вам, что вы дали мне возможность взглянуть в особенности вашей культуры.

Должен сказать, что одно продолжение понравилось мне всё-таки больше других. Право же, это лучшее, что я читал из написанного молодым существом за те последние тридцать лет, что я работаю детским писателем.

Коротенькое продолжение, написанное Али-заде Фарахом из Баку, содержит в себе все достоинства повествования о сверхъестественном! Оно коротко и мрачно. Оно и грубовато, и забавно. Вообразите, он в своём письме написал так. Роланд достал ножичек и незаметно нацарапал на скале рядом с рукой своё имя. Он было уже собрался покинуть пещеру, любуясь делом рук своих, но вдруг увидел, как таинственный отпечаток ладони отделился от стены, стёр пальцем надпись и... сложился в кукиш! Право же, мне жаль, что я не сумел придумать такое сам! Вы спросите, как кончилась у меня вся эта история! Признаюсь вам, что я взял этот мотив из своей книги «Каменная книга» И это совсем другая история. В ней я пишу о своей прабабушке, когда она была ещё девочкой. Было ли всё в точности так, как я описываю, я не знаю. Но место, где всё происходит, вполне реальное. И я живу неподалёку от него.

Книгу я передаю моему советскому

другу, писательнице Ирине Токмаковой. Она вам о ней расскажет.

Алан Гарнер.

ВКНИЖЕ Алана Гарнера рассказывается о девочке Мэри, чей отец был каменщиком. Он строил прекрасные дома и церкви. И вот однажды он послал Мэри в глубокую пещеру в скале, чтобы она посмотрела на таинственный рисунок на скале. Семья хранила этот рисунок в тайне и один раз в жизни отправляла туда своих детей посмотреть на него. Для чего? Для того самого, о чём вы пишете в большинстве своих продолжений: чтобы не обрывалась связь времён!

Напечатать всю книгу Алана Гарнера в газете трудно, не хватит места. Но я переведу для вас одну страничку, чтобы вы почувствовали аромат текста этого писателя, а ещё поняли бы, в каком верном направлении работало ваше воображение.

«...Так вот зачем Мэри пробралась узкими проходами в эту пещеру! Чтобы увидеть отцовский знак каменщика — как стрела или конец копыта. И нарисованного на стене огромного быка. А рядом на скале была изображена ладонь. Контур ладони. Кто-то приложил к стене руку и обвёл её куском белого камня, отколотого от скалы. Четыре пальца рядом и большой палец на отлёте.

Мэри приблизила свечу. Она подняла свою руку и поднесла её поближе

к скале. Не прикасаясь. Ладони были одного размера. Она подошла ещё ближе. Да. Ладони совпадали. Скала была холодной, но через мгновение нарисованная рука налилась теплом. Ладони совместились. Четыре пальца рядом и большой палец на отлёте.

Мэри отступила от стены Крепкого Тома (так называлась скала) и прислушалась к тишине. Это было самое таинственное место из всех, что она знала. Бык нарисованный, чтобы хранить тайну. Копыть, и одинокая рука, и бык в таинственной темноте, о которой никто не знал.

Она поглядела себе под ноги. А поглядев, вскрикнула. Она не была одна! Крепкий Том набит людьми. В этом крошечном пространстве, в пещере, которая никуда не вела, было полно следов.

Это были следы человеческих ног. Босых и обутых, следы ботинок и деревянных башмаков, и туфель, и босых пальцев, отпечатанных в закаменевшей глине, сотни следов там, где и дюжина-то не поместилась бы зарод. Мэри оказалась в толпе, которая никогда не могла здесь собраться. Её ноги оставляли следы. И они не казались более свежими, чем те.

А бык всё умирает, проткнутый копьями, и рука так и оставалась на скале. ...Потом всё кончилось. Не было никакой невидимой толпы. Следы были неподвижны.

Но она теперь всё увидела. Всё узнала. Пора было возвращаться».

Теперь вы поняли, почему Алану Гарнеру так понравились ваши письма? Потому что в сущности, хоть и по-другому, вы написали о том же самом — о непрерывности времени, о связи между поколениями, о непрерывности и вечности самой жизни...

Ирина ТОКМАКОВА.

Алан ГАРНЕР (Великобритания):

— Роланд стоял в пещере и слушал, что рассказывает экскурсовод. «Рисунки на этих стенах, — говорил экскурсовод, — были сделаны историческими людьми 20 тысяч лет назад». Роланд посмотрел на красный отпечаток ладони на стене, протянул руку и коснулся отпечатка. На секунду ему почудилось, что он касается тёплой ладони.

«Пионерская правда» от 2/ХП 1989 г.

РАСТЯПА

ВДУРГ мальчик почувствовал, что его кто-то схватил за руку и потащил за собой. Он хотел обратно, к маме, но неумолимая рука тянула и тянула его. Когда он очнулся, то увидел ту же пещеру и мальчика с длинными волосами, одетого в звериную шкуру. Интересно, зачем он её надел? И как вообще он здесь очутился? Роланд спросил:

— А ты кто такой?

— Я Нао. Уже двенадцать зим наше племя живёт в этой пещере. Если ты враг — уходи, а иначе мы убьём тебя!

— Да не враг я! Я Роланд!

— А как ты очутился здесь?

— Не знаю.

— Наш вождь знает

всё! Если хочешь, спросим у вождя.

— Хочу. А что ты делаешь?

— Я рисую. Смотри, — он тронул рукою искусно нарисованного бизона, пронзённого стрелой, — я его убил.

Роланд не стал спорить. Чудак какой-то этот Нао, верит, что убил нарисованного бизона.

...Через несколько минут мальчики вместе выбрались из пещеры. Роланд огляделся по сторонам и замер от удивления. Вдалеке шёл мамонт, а вокруг пещеры росли невиданные растения. Такие мальчик видел только в учебниках по истории и биологии. Это же древние растения! И Роланд всё понял: он перенёсся в прошлое, и всё, что видит, было 20 тысяч лет назад.

Конечно, это даже интересно, но ведь Роланд теперь никогда не увидит маму, папу и свою маленькую сестрёнку! Мальчик чуть не захлебнулся слезами, он даже не заметил как к пещере подошёл старик с пышной белой бородой.

— Враг? — спросил он, указав на Роланда. — Отведите его в дальнюю пещеру, где дожидается смерти девочка. Они умрут вместе.

— О вождь, он невиновен, — взмолился Нао. Но всё было напрасно.

Роланда опять куда-то потащили и бросили в сырую, тёмную пещеру. Вдруг кто-то схватил его за ногу.

— Кто это? — спросил он.

— А ты кто?

— Я Роланд. Живу в Лондоне, в XX веке.

— А как здесь очутился?

— Я в пещере был. На экскурсии.

— Эх, ты! Говорят вам: не трогайте руками изображения на стенах, а ты... Растяпа.

— Не обзывайся! — ответил Роланд. — А ты вообще-то кто?

— Я Алиса Седлизна. Прилетела из XXI века с научной целью — посмотреть, как 20 тысяч лет назад люди жили. Слушай, Роланд, а ты хочешь сейчас домой?

— Спрашиваешь!

— Если хоть что-нибудь было бы видно, я бы вернула тебя домой.

— У меня есть свеча

и спички!

Он зажгёт свечу и увидит, что у Алисы в руках прибор.

— Роланд нажми на зелёную кнопку слева.

— А ты как домой вернёшься?

— За меня не беспокойся. Ну, жми же! — Прощай, Алиса! Спасибо за всё!

— Прощай! Мальчик нажал на кнопку и снова почувствовал, как невидимая рука тянет его к себе время так же, как и в первый раз. Только тогда было страшно, сейчас — весело.

— Роланд, Роланд, ну разве можно уходить так далеко?! И как ты костюм вымазал! — послышался мамин голос.

А мальчик подумал: «Эх, мама, знала бы ты, где я был!»

Натasha КУРБАТОВА
Кемеровская область,
г. Киселёвск,
средняя школа № 14.

Рис. А. ЛЕБЕДЕВА.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Жюри отмечены продолжения, которые прислали: Наташа Курбатова [Кемеровская область, г. Киселёвск], Али-заде Фарах [г. Баку], Гаяля Красильщикова [Грузинская ССР, г. Гори], Роман Стабуров [г. Москва], Люба Юрасова [г. Орёл]. Просим их всех прислать в редакцию точные домашние адреса, указать свой возраст, номер школы. По мере того как остальные писатели будут знакомиться с вашими продолжениями, будем печатать самые интересные из них. Правда, придётся набраться терпения: нужно время и на перевод, и на путешествия продолжений из Москвы в страну, где живёт писатель, и обратно, к нам в редакцию. Всем спасибо, кто написал нам!

А чьи продолжения ещё появятся в газете, пока ещё секрет...